ПОЛИТИКА

И.Ж. Искаков

Формирование трансграничного инновационного политического ландшафта Евразии: Россия и Казахстан в XXI веке

The formation of cross-border innovational political landscape of Eurasia: Russia and Kazakhstan in the XXI century

Аннотация: В статье рассматриваются особенности формирования трансграничного инновационного политического ландшафта Евразии на примере взаимодействия России и Казахстана. Характеризуется историческая составляющая этого процесса. Особо подчеркивается значение инновационных форм профессионального образования для подготовки акторов политических процессов на евразийском пространстве.

Summary: The peculiarities of the formation of cross-border innovational political landscape of Eurasia as an example of cooperation between Russia and Kazakhstan are considered in the article. The historic component of this process is characterized. The importance of innovative forms of vocational education for the preparation of political actors in Eurasia is emphasized.

Ключевые слова: трансграничный политический ландшафт; исторический опыт; инновации; акторы инновационного ландшафта.

Keywords: cross-border political landscape; historical experience; innovation; innovation actors landscape.

Искаков Ирлан Жангазыевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Ректор Межрегионального института экономики и права (Санкт-Петербург);
директор Центра евразийской интеграции при МПА ЕврАзЭС,
кандидат юридических наук
iiel2002@mail.ru

Iskakov Irlan Zhangazyevich
Saint Hetersburg
the Russiaan Federation
Interregional institute of economics and law, Rector;
Center for Eurasian integration under the IPA of EurAsEC,
Director
PhD
iiel2002@mail.ru

Политические процессы и меняющиеся политические институты на евразийском пространстве, как составные элементы инновационного политического ландшафта, являют собой важный объект научного исследования. В работах современных политологов под политическим ландшафтом подразумевается совокупность параметров политического процесса, характерная для некоторой территории. В своей идеальной форме политический ландшафт рассматривается как «умопостигаемое явление исторического бытия, включающее в себя политические события прошлого, политическую активность в данной местности и её особенности и пр.».[1]

[1] Туровский Р.Ф. Политический ландшафт как категория политического анализа [Электронный ресурс] URL: http://rudocs.exdat.com/docs/index-191103.html (дата обращения 30.11.13).

Мир сегодня, как это не единожды происходило в истории, демонстрирует наличие интеграционных процессов в самых разных регионах Земли и в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Исследователи изучают опыт Европейского союза (ЕС), деятельность международных организаций, как, например, Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), появляются новые экономические и иные объединения, как, например, ШОС, БРИКС, ОДКБ и др. Среди них особое место занимает так называемая евразийская интеграция, которая сегодня становится все более привлекательным международным проектом. В XX веке евразийство, как идеологическая концепция, пережило этап формирования в научном творчестве классиков евразийской теории русского зарубежья (Н.С. Трубецкого, Л.П. Карсавина, П.Н. Савицкого, Н.Н. Алексеева, М.В. Шахматова, П.П. Сувчинского, Г.В. Флоровского, А.А. Ливена и др.), временное замедление дальнейшего развития идеи (работали в основном Г.В. Вернадский и Р.О. Якобсон) и новое оживление развития теории евразийства (у Л.Н. Гумилева, В.В. Кожинова, Н.Н. Моисеева, А.С. Панарина и др.), а затем появление «прагматического евразийства» Н.А. Назарбаева. В.В. Путин определил евразийскую интеграцию как важнейшее направление внешнеполитической деятельности Российской Федерации.

Интеграционный евразийский процесс расширяет свои пределы, захватывая все новые и новые направления развития, демонстрируя объединительные тенденции не только в сфере экономики, права, политики, но социальной и культурной областях. Истоки евроазиатского единства имели место в глубокой древности, постоянно проявлялись на просторах континента, причем объединения эти осуществлялись в то время и мирными, и немирными (военными) способами. Достаточно вспомнить древние восточные империи, Римскую империю, арабские и сельджукские завоевания, общеконтинентальные торговые пути (Великий шелковый путь например) и др. В результате подобных процессов происходило образование новых политических и экономических ландшафтов.

История России содержит в себе факты интеграционных процессов на том политическом поле, которое в 1990–2010-х годах получило название евразийского пространства. Общественно-политические и национальные изменения, влияющие на его политический ландшафт, вызывают несомненный интерес к процессу формирования Российской империи, истории вхождения в её состав национальных территорий и последствия для последних этого вхождения. Формирование Российской Империи, к примеру, можно считать проявлением евразийского интеграционного процесса, в котором особое внимание следует уделить тому, кто в нем принимал участие, какими средствами оно осуществлялось и к чему приводило. Тема взаимоотношений Российской империи и Великой Степи на протяжении всего XX в. оставалась одной из приоритетных в исторических и политических исследованиях. Она сохранила свою актуальность и сегодня, когда Россия и Казахстан стали суверенными государствами. Обретение независимости наполнило новым содержанием российско-казахстанские отношения, формировавшиеся на протяжении ряда столетий. Значительную роль в их развитии играла деятельность администрации Степного края. Хотя проводимая Российской империей в киргиз-кайсацких степях политика не всегда способствовала установлению особо доверительных взаимоотношений между коренным населением и казаками, тем не менее, между ними складывались постепенно хозяйственные, торговые, материально-бытовые связи, что создавало условия для развития межэтнических отношений. Очевидцы свидетельствовали, что «поселённые казаки находятся с киргизами несравненно в лучших отношениях, чем отрядные, потому что начальство их обеспечено земледелием, и они сами нуждаются в своих соседях-киргизах и стараются сохранить с

ними дружественные отношения».[2] Исследователи отмечают точку зрения, имевшую хождение в те времена: «Великоросс казак <…> чужд сепаратизма, прекрасно по большей части владея языком, знакомый с правами туземца, не имея никаких предрассудков, он приятный гость в юрте киргиза».[3]

Чиновничество и военное сословие в то время выступало основной движущей силой, проводником политики и идеологии Российской империи, причём они зачастую являлись вполне «самостоятельными творческими единицами»[4], корректирующими направления имперской политики в соответствии с потребностями ситуации и особенностями региона. Реализация геополитической стратегии государства на окраинах требовала оформления особого типа чиновника-военного, наделённого значительным объёмом полномочий в отличие от бюрократической прослойки Центральной России, способного принимать единоличные решения, оперативно реагировать на изменение ситуации и находить баланс между установками высшей столичной администрации и реальными потребностями региона. В истории Великой Степи возможно привести огромное количество примеров чиновников, одновременно являвшихся представителями военного сословия, которые олицетворяли собой образ именно такого «степного чиновника», отвечающего вышеизложенным характеристикам (С.Б. Броневский, А. Григоровский – председатель Омского областного правления; А.Л. Бубенный – заседатель Каркаралинского приказа, Н.И. Потанин – начальник военного отряда Баян-Аульского округа, И.Ф. Усов – заседатель Кокчетавского приказа, А.Т. Путинцев – член Омской пограничной комиссии, заседатель Кокчетавского приказа и др.).

Среди форм объединения присутствовало и включение в состав чиновничества, дипломатов, военных представителей присоединяемых народов, причем делалось это самыми разными методами, но, прежде всего, с помощью образования. Самым ярким примером может служить судьба первого ученого Казахстана – Шокана Уалиханова (Чокана Валиханова), сыгравшего совершенно особую роль в формировании нового для того времени политического ландшафта в Великой Степи. Сын одного из видных киргизских султанов был принят на обучение в Сибирский кадетский корпус (г. Омск), где и получил практически университетское образование. Кадеты выходили из корпуса с большим запасом знаний, практических умений, интересом к общественным делам. В формировании личности Ш. Уалиханова приняли участие в качестве его учителей представители различных евроазиатских народов: немцы, поляки, шведы, русские и др. Так, старшим учителем политической истории в кадетском корпусе был Гилярий Васильевич *Гонсевский* (Хиляр Гоншевский). Н.Ф. Костылецкий открывал Чокану богатства русской и восточной литературы, знакомил его с произведениями А.С. Пушкина и Низами, Н.В. Гоголя и Фирдоуси. Он формировал из Ш. Уалиханова образованного востоковеда. После окончания кадетского корпуса Ч. Валиханов зачисляется офицером в 6-й кавалерийский полк, Сибирское линейное казачье войско, а затем становится адъютантом при генерал-губернаторе Г.Х. Гасфордте. Современники считали, что в годы его управления в административном мире Западной Сибири пробивалась «свежая струя светлых личностей». К их числу следует отнести и Ч. Валиханова.

[2] Бабков И.Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859–1875 г. Разграничение с Западным Китаем 1869 г. – СПб.: типография В.Ф. Киршбаума, 1912. – С. 36.

[3] Цит. по: Г.Т. Каженова. К вопросу о взаимоотношениях казахов и сибирских линейных казаков во второй половине XIX в. // Степной край Евразии: Историко-культурные взаимодействия и современность: IV Международная научная конференция, посвящённая 170-летию со дня рождения *Г.Н. Потанина* и *Ч.Ч. Валиханова*: Тезисы докладов и сообщений / Под ред. *А.П. Толочко*. – Омск: изд-во ОмГУ, 2005. – С. 83–84.

[4] Безвиконная Е.В. Путевые заметки лекаря омского гарнизонного полка Ф.К. Зиберштейна как источник по реконструкции восприятия российским чиновником представителей казахской аристократии // Степной край Евразии…, с. 69–73. С. 69.

За короткий срок службы он сумел проявить себя не просто толмачом, но мыслящим профессионалом, умело ведущим административную и дипломатическую деятельность, став в результате офицером по особым поручением в аппарате Гасфордта. Валиханов вел также активную научно-исследовательскую работу, свидетельством чему его блестящее выступление на заседании Императорского Русского географического общества (ИРГО) и издание его научных сочинений в записках ИРГО.

Мы приводим этот пример потому, что в процессе формирования новых политических ландшафтов (после распада СССР) оригинальные роли играют не только политические институты, политические партии, те или иные политические, экономические, социокультурные процессы, но и человек, в том числе и отдельные личности (по терминологии Л.Н. Гумилева, пассионарии). Обращая внимание на то, что XXI в. объявлен ЮНЕСКО веком образования, выделим в качестве объекта научного исследования профессиональную подготовку специалиста, способного сыграть активную творческую роль в формировании на евроазиатском пространстве инновационного политического, экономического и социокультурного ландшафта. Политический ландшафт в большинстве исследований определяется как синтез множества элементов, сложная система, обладающая временной динамикой, гармония (или дисгармония) природы и политики, истории и географии. Вместе с тем, нельзя оставить без внимания, что в современном мире исследователи отмечают усиливающуюся взаимозависимость науки, образования и бизнеса, что можно определить как получающий все большую значимость компонент содержания, соединяющий в себе духовную и хозяйственную составляющие. Подобное взаимодействие между данными сферами человеческой деятельности характеризуется разными формами, уровнями и, одновременно, нарастанием интенсивности этого взаимодействия. Соединение деятельности представителей науки, образования и бизнеса оказывает воздействие на формирование ландшафтов как пространства для возникновения и распространения инноваций. Такие инновационные ландшафты должны обладать устойчивостью, чтобы выступить важнейшим условием социально-экономического, политического, культурного развития страны, региона, Евразии в целом. В связи с этим необходимо находить и применять новые способы их формирования, развития, расширения. Одну из таких новых форм исследователи видят, в частности, в социальных сетях.[5]

В современном царстве информационных технологий сетевое международное взаимодействие включает огромное количество участников, вследствие чего инновационные ландшафты приобретают трансграничный характер. Такие новые черты современного политического ландшафта требуют и особых акторов, которые следует готовить по особым программам и с особым содержанием образовательных программ. Когда непрерывно совершенствуются информационные технологии, расширяются межкультурные коммуникации, усиливается мобильность населения различных регионов мира и наличествует тенденция к формированию единого поля мировой культуры, инновационные ландшафты образуют особую (инновационную) среду, в которой и проявляются тенденции складывания многообразных форм обучения и воспитания будущих специалистов в различных сферах жизнедеятельности. Благодаря этому возникают и инновационные научно-образовательные проекты, обладающие тенденцией к постоянному расширению взаимодействия науки, образования и бизнеса. Таким проектом можно считать научно-образовательные консорциумы. Подобная форма международного взаимодействия науки, образования с тенденцией расширения привлечения бизнеса сама по себе нова и перспективна. Мы предлагаем модель, разрабатываемую специально для евразийского пространства, ставящую целью подготовить совершенно нового специалиста с учетом созданного Единого экономического

[5] Социальные сети меняют политический ландшафт в мире [Электронный ресурс] URL: http://finance.lg.ua/novosti-v-mire/socialnye-seti-menyayut-politicheskij-landshaft-v-mire/ (дата обращения 05.05.2013).

пространства и будущего Евразийского экономического союза.

Научно-образовательные консорциумы (НОК), как инновационная форма, взаимодействия науки и образования могут создаваться как в одной стране, так и представителями разных стран. Должным образом организованный консорциум – это не просто соглашение о сотрудничестве между различными образовательными учреждениями (что, впрочем, также является одной из возможных моделей). Консорциумы могут создаваться как без образования юридического лица, так и с созданием нового юридического лица. Модель консорциума имеет много разновидностей. В попытках соединить вместе науку, образование и бизнес в консорциум часто включают высшие учебные заведения с привлечением специально учрежденных коммерческих отделений, а также частные компании, осуществляющие он-лайн доставку информации и учебных курсов, созданных с использованием веб-технологий.

В мировой экономике происходят фундаментальные изменения, которые, естественно, затрагивают и систему образования. В современной науке появилась трудовая теория образования, широко используется термин «думающая рабочая сила» и, конечно, нельзя не вспомнить «человеческий капитал». Для создания такого капитала испробовано множество нововведений, но лишь немногие из них имели успех, вот почему потребность учиться друг у друга, невзирая на границы, актуальна, как никогда раньше. Глобализация и интеграция изменили условия работы для многих специалистов, прежде всего, руководителей малых и крупных корпораций, учреждений, административных работников в Белоруссии, Казахстане, России, других евразийских государствах, не оставшихся в стороне от формирования мирового политического ландшафта.

В консорциумах широко используется система так называемого открытого образования, зародившаяся в 1969 году в Великобритании. Кроме собственно обучающих методов, открытое дистанционное образование (ОДО) широко использовало идею маркетингового подхода к обслуживанию студентов. ОДО представляет собой высокотехнологичный продукт научно-технической революции, чем и объясняется его активное распространение во всем мире. И сегодня ОДО органично впитывает в себя компьютерные и интернет-технологии обучения. Эти технологии можно разбить на несколько категорий, в том числе: компьютерная сеть (сети типа LAN, WAN, Интернет и прикладные программы, работающие благодаря сети, например, аудио- и видеоконференции, электронная почта, сетевое программное обеспечение); мультимедийные средства; мобильность (переносные компьютеры и беспроводные сети типа LAN для виртуальных рабочих групп или услуги доступа по телефонной линии в любое место и время); интерактивные обучающие программы.

Все новые технологии применяются в функционировании евразийского научно-образовательного консорциума. Приемы обучения, используемые инновационные образовательные технологии позволяют вовлечь в образовательную среду различные категории населения: предприниматели в сфере малого и среднего бизнеса; менеджеры различного уровня, работающие на предприятиях различных форм собственности; руководители региональных органов власти и управления; преподаватели различных образовательных учреждений, нуждающиеся в повышении квалификации; лица, проживающие в отдаленных (в том числе сельских) и малоосвоенных регионах страны; лица, специфика работы которых не позволяет учиться в ритме действующих образовательных технологий (например, работающие вахтовым методом или выезжающие в длительные командировки) и др.

Еще одной инновацией в научно-образовательном консорциуме можно рассматривать сетевое взаимодействие. Сетевая структура образовательных организаций является одной из концепций, пользующихся большим вниманием в наши

дни. Сетевая деятельность – не просто метод, но концептуальный подход, который в различных аспектах может касаться самых разнообразных вопросов и применяться поразному. Работа сетевых структур подходит для евразийского научно-образовательного консорциума. События в этом секторе развиваются очень быстро, и в нем имеется огромный потенциал для новаторства, оригинальности, экспериментирования. Существующий потенциал сетевой работы значительно усилен внедрением информационных и телекоммуникационных технологий, которые, в свою очередь, требуют сетевого подхода для того, чтобы быть использованными в полной мере.

Модель евразийского консорциума сохраняет наиболее распространенную систему открытого дистанционного образования, отличаясь включением научных центров и исследовательских институтов, что позволяет вводить новейшие результаты развития фундаментальной и прикладной науки в содержание профессиональной подготовки будущих специалистов для Единого экономического пространства.

Таким образом, предлагается трансграничная модель евразийского научно-образовательного консорциума, которая обладает преимуществами для стран–участников НОК и вносит свою лепту в формирование инновационного политического ландшафта. Предлагаемая модель включает вузы, научно-исследовательские учреждения, организации бизнеса Казахстана, России, ряда евразийских государств. Деятельность такого НОК позволяет обучающимся значительно сократить транспортные расходы и расходы на проживание и расширяет возможности обучаться практически в любой точке как европейской, так и азиатской части России (в состав консорциума входят вузы Урала, Алтая). Обучающиеся в консорциуме имеют возможность выбрать единственно необходимый курс благодаря модульному принципу построения образовательных программ и получить образование практически на рабочем месте. НОК способен быстро адаптировать содержание учебных курсов к новым экономическим условиям и к пожеланиям клиентов. Его работа способствует широкомасштабной подготовке менеджеров и специалистов, которые могут практически ознакомиться с реалиями экономики, права, политики, социокультурной действительности в различных странах Евразии, а не получить знания, касающиеся только одной, отдельно взятой страны. Разного рода учебные и производственные практики будущие специалисты могут проходить в разных вузах, разных странах, у разных руководителей. Таким образом они получают практические умения, важные для их последующей профессиональной деятельности в рамках Единого экономического пространства и шире.

Важной чертой евразийского НОК является включение в образовательную деятельность результатов работы научно-исследовательских учреждений, входящих в его состав. Таким образом усиливается актуальность получаемых в процессе обучения знаний, стимулируется инновационное творческое мышление, позволяющее включаться в профессиональную деятельность с учетом различия культур, конфессий, способов хозяйствования. Перспективным является включение в него представителей бизнес-сообщества не только как представляющих места практик или заказывающих будущих работников, но и как активных акторов текущей образовательной деятельности. Получившие профессиональное образование в евразийском консорциуме не будут разрушителями, но созидателями инновационных политических и иных ландшафтов.

Создаваемый международный образовательный консорциум в Евразии, как научно-исследовательское и высшее учебное заведение XXI в., показывает один из эффективных путей формирования трансграничного инновационного ландшафта на евразийском пространстве.